

Пионерская ПРАВДА

★ Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ ★

ЦЕНА 10 КОП.

КОМСОМОЛУ БЕЛОРУССИИ — 25 ЛЕТ

Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодёжи Белоруссии исполнилось 25 лет.

За мужество, героизм, проявленные комсомольцами и молодёжью в Отечественной войне, комсомол Белоруссии награждён орденом Красного Знамени.

Горячий пионерский привет славному белорусскому комсомолу!

Редакции газеты «Правда»

Центральный Комитет ВКП(б) приветствует и поздравляет боевой орган ленинской партии «Правду» в связи с выходом её десяти тысячного номера.

На протяжении более трёх десятилетий, с 1912 года, «Правда» неизменно несла в народные массы великие идеи партии большевиков, сплачивала рабочий класс и весь наш народ вокруг её славного знамени, воодушевляла и поднимала трудящихся на борьбу за уничтожение помещичье-буржуазного гнёта, установление и утверждение советской власти, за торжество социализма. В дни Великой Отечественной войны «Правда» воспитывала советских людей в духе беззаветной верности Родине, делу коммунизма, призывала к стойкости в борьбе с врагом, пробуждала дух героизма, самоотверженности в труде и на поле боя.

ЦК ВКП(б) уверен, что «Правда» и впредь будет с честью выполнять свои задачи знаменосца идей партии Ленина — Сталина и силой большевистского слова поднимать советский народ на новые трудовые подвиги во имя дальнейшего укрепления могущества, экономического и культурного расцвета нашей великой социалистической Родины.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

В. И. ЛЕНИН, И. В. СТАЛИН и В. М. МОЛОТОВ в редакции газеты «Правда» в 1917 году.

Рисунок П. ВАСИЛЬЕВА.

Берите пример с легостаевцев!

Народный Комиссариат просвещения РСФСР приветствует юных техников Легостаевской детской технической станции Новосибирской области.

Юные техники под руководством их замечательного учителя, директора станции тов. Сергеева Б. З. сумели в суровые годы войны провести ценную для школы и местного колхоза работу.

Они показали пример прекрасной организованности, трудолюбия и любви к знаниям.

Народный Комиссариат просвещения желает юным легостаевцам успехов в их дальнейшей работе.

Народный комиссар просвещения РСФСР
В. ПОТЕМКИН.

Пионерам села Легостаево

(ТЕЛЕГРАММА)

Дорогие пионеры!

Прочитали в «Пионерской правде» о юных техниках вашего села. Под руководством своего учителя Бориса Захаровича Сергеева вы ведёте большую, полезную работу. Созданная вами станция юных техников — пример того, как много могут сделать инициативные пионеры и школьники.

Желаем вам новых успехов в вашей увлекательной работе.

К борьбе за дело Ленина — Сталина будьте готовы!

Заведующий отделом пионеров ЦК ВЛКСМ
А. ГОЛЬДИН.

ПИОНЕРСКИЙ САЛЮТ НАШЕЙ РОДНОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ «ПРАВДЕ»!

В НОЧЬ на 22 июля 1941 года немцы совершили первый разбойничий налёт на Москву. В ту же ночь они пытались бомбить здание газеты «Правда».

На другой день радио Геббельса уже на весь мир кричало, что «Правда» уничтожена, что она больше не выходит. Это, конечно, было такой же ложью, как и всё, о чём говорил Геббельс. Здание «Правды», её редакция и типография не были даже повреждены. Правдой было только то, что Геббельсу очень хотелось уничтожить «Правду». Гитлеровские лётчики пелились в неё с такой же ненавистью и ожесточённостью, с какой пытались они поразить наши оборонные заводы, железные дороги, военные штабы.

Фашисты хорошо чувствовали, какое это сильное оружие — большевистская газета. — и они изо всех сил старались выбить его из рук советского народа. А раз враг так ненавидит «Правду», то это точный признак, что она превосходно делает своё дело, что она верно служит своей стране, своему народу.

«Правду» справедливо называют матерью советских газет, — она самая старая среди них. Она стала выходить ещё тогда, когда Россией правил царь, а народ жестоко угнетался помещиками и фабрикантами. Основателями «Правды» были Ленин и Сталин. Товарищ Сталин был и её редактором. Под руководством великих вождей «Правда» сплачивала рабочих и всех трудящихся разъясняла им, кто их враги, учила, какой дорогой надо идти, чтобы свергнуть власть угнетателей и самим стать хозяевами своей страны и своей судьбы.

Выходить тогда рабочей газете было невероятно трудно. В редакцию «Правды» врываются жандармы, делают обыски, арестовывали сотрудников, захватывали вышедшую газету, опечатавали типографию. Но наперекор всем опасностям «Правда», хоть и с перерывами, а выходила. Часто нечем было платить за бумагу, не на что было содержать типографию. И тогда читатели-рабочие вкладчину собирали деньги, чтобы не закрылась газета.

Так было в тяжёлые годы подполья.

А после Великой Октябрьской революции «Правда», уже в свободной республике Советов, учила рабочих и крестьян укреплять новый, советский строй, распознавать и искоренять его врагов. И во время гражданской войны, и после неё, когда народ перестраивал страну, и в наступившие затем грозные годы Отечественной войны, — всегда «Правда» звала и вела народ через все препятствия и трудности вперёд, помогала ему добывать победу и в мирном строительстве, и в бою.

«Правда» всегда умела зажигать людей ненавистью ко всему враждебному, что мешает нашей работе по переделке страны и всей жизни. И она всегда вселяла в нас неугасимую веру в великое дело Ленина — Сталина, поднимала людей на благородные поступки и подвиги во имя Родины.

Спросите наших воинов, проявивших невероятное мужество на полях сражений Великой Отечественной войны, спросите рабочих или колхозников, которые в тылу совершали не меньшие чудеса, — и они вам расскажут, как окрыляла их «Правда», какие силы вселяла она в них своим вдохновенным словом.

Уже тридцать четвёртый год, как выходит «Правда». Вчера вышел её десяти тысячный номер. По всему Советскому Союзу отмечалось это как большое событие.

Президиум Верховного Совета СССР за успешную работу по воспитанию трудящихся в духе идей Ленина — Сталина и выдающиеся заслуги в деле мобилизации советского народа на строительство социалистического общества и защиту советской Родины наградила «Правду» орденом Ленина.

Вся страна поздравляла вчера «Правду», Пионеры и школьники присоединяют и свой голос к этому всенародному празднику.

Ленинско-сталинская «Правда» будет и впредь так же верно служить партии, Родине, народу.

МИЧУРИНСКАЯ ОСЕНЬ

Пионеры! Школьники! Наступило время осенних посадок. Какие плодовые деревья и ягодные кустарники посадите вы перед своей школой или на усадьбе?

Многие из вас хорошо поработали весной. 100 яблонь, вишен и груш, 500 декоративных деревьев и кустарников посадили весной воспитанники Малаховского детского городка (Ухтомский район Московской области). 3.285 плодовых деревьев посажено силами школьников Кущнарковского района (Башкирия).

А если брать по областям, цифры будут ещё крупнее. 5.263 ягодных кустарников и 5.281 плодородное дерево посажены пионерами и школьниками Челябинской области, 7.360 плодовых деревьев посадили рязанцы, 5.783 ягодных куста и 16.274 плодовых дерева — итог весенних работ ребят Омской области.

У юных садоводов большие планы на осень. Лопасненские школьники (Московская область) уже подготовили участок для посадки 100 яблонь и 3.000 ягодников. Воспитанники малаховских детдомов решили посадить осенью не меньше 200 плодовых деревьев, 2.500 ягодных кустов, 1.000 декоративных деревьев и кустарников, учащиеся Птицеградской школы закладывают этой осенью свой школьный плодовый питомник.

А какие планы на осень у вас, ребята? Эта осень — мичуринская. 28 октября исполняется 90 лет со дня рождения И. В. Мичурина. Каждому из вас известно это имя, как известна и мечта Мичурина — увидеть Родину, украшенную садами. Так пусть же в память великого русского садовода в эту осень в городах и сёлах подымутся сотни новых садов!

КТО ЛЮБИТ СВОЙ КРАЙ

В пригороде Орла расположен Некрасовский специальный детский дом. Здесь ребята зажались мечтой помочь быстрее возродить родной край — «покрыть орловскую землю садами». Так они написали в своём обращении к орловским пионерам и школьникам, призывая ребят дружно участвовать в конкурсе на лучшего юного садовода.

И сами показывают пример. Весной они посадили 100 яблонь, 4.000 кустов смородины и малины, 3.000 кустиков земляники. Сами заготавливали удобрения, рыли ямы для посадки деревьев.

В эту осень некрасовцы обещали, что каждый из них посадит не менее 4 яблонь, груш или вишен, не менее 10 ягодных кустов и 30 кустиков садовой земляники.

Хорошее дело затеяли некрасовцы! Их примеру последуют и другие ребята, все, кто любит свой родной край.

Секретарь Орловского обкома ВЛКСМ по школам
А. СОПОВ.

«Бутерброды с маслом» на дереве

Мы живём около Савёловской железной дороги. Вера Малинова — в путевой сторожке № 6, а мы — по соседству. Верин дедушка Викентий около своей сторожки посадил яблони и рябины. Яблони уже дают урожай, и дедушка угощает нас яблоками. Кисти рябины большущие, и ягоды такие крупные, каких не найдёшь в лесу.

Нам тоже захотелось заняться садоводством. В школе села Владыкино, где мы учимся, есть кружок юннатов. Там нам много рассказывали об И. В. Мичурине. Иван Владимирович всем ребятам советовал, кроме ягод, яблочек и груш, выращивать орехи, потому что они сытные, как хлеб и масло. Мичурин называл орехи «бутербродами с маслом» на дереве. В лесных орехах — лещине — 60% жиров, больше чем в молоке или семених подсолнечника и конопля.

Этой осенью в память Мичурина мы хотим посадить орехи, вырастить «бутерброды с маслом» на дереве. Собирая в лесу орехи, мы уже заметили самые урожайные кусты. Мы выкопали ореховые кусты и посадили их около своих домов.

Лёня и Володя БУШНЕВЫ,
Коля и Шура МУХАТАЕВЫ, Вера МАЛИНОВА и Толя СЕЛЕЗНЕВ.
Московская область.

Коля МУХАТАЕВ и Толя ЯРЛЫГИНА сажают орешки. Хороший у них будет ореховый сад.
Фото С. ВАСИНА.

Это новый советский автомобиль «Победа». Такие машины начинают выпускать Горьковский автозавод имени Молотова.

Тысяча автомобилей в день

«Эмка» — так мы часто называем самый распространённый у нас советский легковой автомобиль «М-1». Десятки тысяч таких машин выпускал в довоенное время крупнейший из наших автомобильных заводов — Горьковский завод имени Молотова. Но когда началась война, завод стал работать только для фронта, и «М-1» больше не выпускались.

Теперь война победоносно окончена нами, народ снова занялся мирным трудом. Начинает и Горьковский завод опять выпускать автомобили для городов и колхозов страны, но уже не «эмку», а машину новой марки — «Победа». Она и быстрее, и красивее, и стоит дешевле. Крыльёв у неё совсем не видно: они сливаются с кузовом; благодаря этому она быстрее мчится — ей легче преодолеть сопротивление воздуха. У новой машины сильный мотор. На хорошей дороге она может делать 110 километров в час.

В 1947 году завод выпустит 45 тысяч таких автомобилей. Но ещё больше будет выпущено грузовиков, тоже новых марок — «ГАЗ-51» и «ГАЗ-63».

Начиная с 1950 года, Горьковский завод будет в день выпускать тысячу грузовых и легковых автомобилей.

Медали школьникам

Эта медаль отличается от всех других. У неё нет колодки с лентой — эту медаль не носят. На ней изображена лавровая ветвь, а по краям надпись: «За отличные успехи и примерное поведение».

Так выглядят золотые и серебряные медали, которые будут вручаться школьникам, с отличем окончившим среднюю

школу. Сейчас эти медали изготавливаются на Московском монетном дворе.

Выпускники школ, которые в этом году были удостоены золотой или серебряной медали, получают их в отделе народного образования или в школе.

Начиная с будущего года вручение медалей будет во всех школах страны происходить на торжественных актах.

На Чаткальский пик

Почти на пять тысяч метров, в заоблачную высь, поднимается Чаткальский пик в горах Киргизии. Это — самая высокая точка Западного Тянь-Шаня. До последнего времени Чаткальский пик считался неприступным. Недавно С. М. Луконский, Е. А. Казакова и другие совет-

ские альпинисты впервые совершили восхождение на его вершину.

Насколько трудна и опасна была эта экспедиция, можно судить по тому, что иногда за целый день смельчакам-альпинистам удавалось продвинуться всего на двести-триста метров.

П. К. КОЗЛОВ

Среди учёных, которым человечество обязано своими знаниями о Центральной Азии, имя Петра Кузьмича Козлова смело можно поставить рядом с именем его учителя — замечательного русского путешественника Пржевальского.

Шесть больших путешествий совершил Козлов по Центральной Азии. Около 40 тысяч километров прошёл он. Это — расстояние, равное длине экватора. Пешком, на лошадях, верблюдах, аях многократно пересекал Козлов пустыню Гоби, степи Монголии, горные хребты Восточного Туркестана, проникнул в великий китайский река Хуанхэ, Янцзы и Меконгу.

Более полвека посвятил замечательный русский исследователь изучению отдалённых районов Монголии, Тибета и Китая. Его выдающиеся научные открытия и исследования обогатили мировую науку, пролили свет на историю окраинных районов Китайского государства XI—XIII веков, на культуру и быт исчезнувшего государства Си-Си. Мировую известность Пётр Кузьмич приобрёл в 1907—1909 годах, открыл и исследовал в песках Гоби мёртвый город Хара-Хото. Этот город, принадлежавший государству Си-Си, разрушили китайцы более 800 лет назад. В одной из уцелевших башен полузасыпанного песками города Козлов нашёл бесценный клад — библиотеку из 2.000 книг на семи языках, много картин, статуй и других памятников искусства.

Предметы, извлечённые из песков в Хара-Хото, сейчас находятся в Азиатском музее Академии наук в Ленинграде, занимая несколько зал.

Во время своего последнего путешествия в Монгольскую Народную Республику в 1924—1925 годах П. К. Козлов вблизи города Улан-Батора открыл древние погребения в курганах, насчитывающих не менее 2.000 лет.

Десять лет назад, 26 сентября 1935 года, Пётр Кузьмич Козлов скончался в городе Петергофе в возрасте семидесяти двух лет. Все свои личные коллекции и собрания материалов Козлов передал своей Родине — Советскому Союзу.

На снимке: П. К. КОЗЛОВ читает лекцию в Московском Политехническом музее о своих экспедициях.

От модели — к планёру, с планёра — на самолёт

Ждём открытия клуба

С огромной радостью мы прочитали в газете сообщение, что скоро откроется Заочный клуб юных авиамоделлистов. Он очень поможет ребятам, которые увлекаются авиацией. Объединившись в кружок, они будут получать из Москвы всевозможные чертежи, необходимые для постройки авиамоделлей.

Я и мои товарищи решили вступить в Заочный клуб юных авиамоделлистов. Учимся мы в разных школах, а живём по соседству, и собираться у меня дома. Наше любимое занятие — делать бумажные модели и змеи.

Просим наш кружок из пяти человек записать в клуб. Думаю, что впоследствии к нам присоединятся и другие ребята. Старостой кружка избрал меня. Сейчас мы запасаем материал для работы. Ждём открытия клуба.

Староста кружка
ЮРИЙ ГЕЛЬШТЕЙН.
Рязань.

Теперь у нас дело пойдёт!

Мы хотим учиться лётному делу, чтобы стать гордыми соколами нашей Родины. И мы давно бы уже вступили в авиамоделльный кружок, если бы у нас был такой.

Один раз прихаживая мы в школу и видим, что много ребят собрались у витрины, где вывешивают «Пионерскую правду».

— Заочный клуб открывается! — говорят нам ребята.

Мы глазам своим не поверили:

это-то как раз нам и нужно! Я тут же предложил ребятам организовать кружок. В него уже записались Валерий Громов, Виктор и Игорь Рожковы. Привлечём и других ребят. Теперь у нас дело пойдёт.

Староста кружка
В. ЗАЙЦЕВ.

Кольчугине, Владимирской обл.
6-я средняя школа, 6-й класс.

СОВЕТЫ ЧЛЕНАМ КЛУБА

Место для занятий подберите вместе с пионервожатым или директором школы. Лучше всего собираться и работать в пионерской комнате, а если её нет, то в классе после уроков или, в крайнем случае, дома у кого-нибудь из членов клуба.

Не забудьте украсить свой уголок юных авиамоделлистов. Развесьте в нём портреты героев-лётчиков, рисунки различных самолётов. Сколотите шкафчик или полочку для моделей и доску для объявлений клуба. Сделайте папку, в которой будете хранить листовки — занятия клуба.

Заведите журнал кружка, запишите в нём фамилии членов клуба. Каждый раз записывайте в

журнале, когда вы провели занятие, какие задания клуба выполнили. Ответы на задания, которые будете посылать в Москву, тоже переписывайте в журнал. Зарисовывайте в нём построенные вами модели.

Напишите, как вы подготовились к занятиям. Присылайте коллективные заявления о своём желании вступить в клуб. Заявление должен заверить пионервожатый или начальник штаба дружины.

Почтовый адрес Заочного клуба юных авиамоделлистов: Москва, проезд Серова, 4, подъезд 6. Центральная станция юных техников.

Кто из вас не знает книги «Тимур и его команда»? О славных пионерских делах рассказал в ней писатель Аркадий Гайдар. Его книга положила начало замечательному тимуровскому движению миллионов пионеров.

Аркадий Гайдар прожил яркую, интересную жизнь. Его повести и рассказы учат нас дружбе, смелости, правде. И сам он был смелым, правдивым человеком, верным товарищем. Эту страницу мы посвящаем Аркадию Гайдру.

АРКАДИЙ ГАЙДАР

«Находясь с 14 лет на командных должностях РККА, товарищ Голиков является одним из пламенных членов РКСМ, доблестно вынесших на себе тяжесть всей гражданской войны 1918—1922 гг.»

Такую аттестацию получил от своей комсомольской организации Аркадий Гайдар (Голиков), когда кончилась гражданская война. Таким же, каким был он на войне — горячо любящим Родину, беззаветно смелым, верным друзьям, — прошёл Аркадий Петрович Гайдар через всю свою жизнь. Это был жадный к жизни, неутомимый человек. Он хотел всё увидеть, всё узнать. И о том, что он видел, о людях, с которыми

сталкивала его судьба, рассказывал он в своих книгах. Книжки Гайдара «Школа», «Чук и Гек», «Голубая чашка», «Военная тайна» и особенно последняя — «Тимур и его команда» стали любимыми книгами советских детей. Аркадий Петрович был требовательным к себе художником. Десять раз переделывал он каждую страницу своих рукописей. В одном из писем к жене он пишет:

«Если бы ты знала, сколько мук доставляет мне моя работа... И всё-таки я съю работу, как ни клянусь, а люблю и не променяю ни на какую другую на свете».

Пачалась Великая Отечественная война. Аркадия Гайдара не брали в армию по состоянию здоровья, но ничто не могло удержать его дома, когда на родную землю обрушилась беда. Он добился своего и уехал на фронт.

Он был таким же бодрым, жизнерадостным и бесстрашным, как и в юные годы. Глубокая вера в силу и правоту своего народа помогла ему оставаться спокойным в самые трудные минуты. Вот что пишет он жене с фронта:

«Роднуличка! Я жив и здоров. Наши войска сражаются хорошо. Бои, как ты сама читаешь, идут упорные, но настроение у войск и у народа твёрдое».

Жена получила всего несколько коротеньких весточек от Аркадия Петровича. В последнем письме он писал:

«Вчера вернулся, а завтра выезжаю опять на передовую, и связь со мной будет прервана. Положение у нас сложное. Посмотри на Киев, на карту — и поймёшь сама...»

Аркадий Гайдар погиб, защищая свою Родину. Славную память оставил он о себе. И книги его — талантливые, правдивые — будут учителями многих поколений советских ребят.

Последняя фотография Аркадия Гайдара. (Снято под Киевом).

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДРУГЕ

Рассказы БОРИСА ЕМЕЛЬЯНОВА

Кутышка

На охоту, на Урал, мы, пятеро товарищей, взяли с собой четырёх охотничьих псов. Только у одного Гайдара не было своей собаки. Жизнь у нас сначала была не очень весёлая: собаки наши переругались между собой, а из-за собак переругались и охотники. Известно, что каждому охотнику своя собака дороже. И вот однажды вечером Гайдар объявил нам, что ему надоело охотиться с чужими собаками и что ему скучно, так как в общей собачьей ссоре он как «бессобачный» не может принимать участие. А потому он, мол, решил завести себе собственную собаку и

уже присмотрел в посёлке злющего беспризорного кобеля ростом с телёнка... Тут мы все стали упрашивать Гайдара не заводить в лагере пятую собаку. И от четырёх жильцов нет! Но Гайдар был непреклонен и днём уехал на лодке в посёлок за собакой, а мы стали укладывать

вещи и собираться обратно в Москву. Вечером Гайдар вернулся и привёз с собой вот этого Кутыку. Ростом он был не с телёнка, а с обыкновенную сахарницу, хвост крючком, уши конвертиком. Мы на него и на Гайдара посмотрели, рассмеялись и сразу помирились. И нашим большим собакам стало стыдно драться при маленьком Кутыке. А потом к нам в лагерь забрались волки. Мы убили старую седую волчицу и окончательно поняли, что смысла нет ссориться друг с другом, когда столько злых настоящих врагов живёт на земле.

Осетр на цепи

Ночью на перемёт попался небольшой осётр — фунтов на 30. Мы его вытащили, продели ему в жабры собачью цепочку и привязали цепь к коряге на берегу. Три дня живучий цепной осётр плавал возле лагеря. На четвёртый день я отвязал от коряги цепь и по воде вдоль берега повёл осётра к палатке «сниматься на память». Осётр шёл за мной легко, и я лишь чуть придерживал цепочку пальцами, как вдруг проклятая рыба ударила хвостом, вырвала цепочку из моих рук и юркнула в глубину. — Ай! — закричал я, и все на берегу закричали тоже. Осётр ушёл.

— Делайте со мной, что хотите, — сказал я, усаживаясь на ведро с мальками. — Я растапа и рохла. — Точно, — сказали мои товарищи. — Ты растапа. Упустил такую рыбку. Все поглядели на меня один другого злее. Только Гайдар на меня не рассердился. — Со всяким бывает, — сказал он. — Разве же это нарочно! Мы ещё, может быть, этого беглеца поймем. Осётр днём далеко не уйдёт, он рыба ночная. — Поймаешь, держи карман шире, — сказали товарищи. — Никогда не надо терять надежду, — ответил Гайдар и полез в воду. Дно с нашей стороны Урала понижалось отлого, и, когда Гайдар отошёл уже шагов сорок от берега, вода доходила ему только до шеи. Долго он там ходил, плескался и фыркал, а потом вдруг сказал спокойно и деловито: — Я наступил ногой на осетровую или на собачью, как хотите, цепочку. Плывите ко мне и ныряйте за осетром, сам я нырять не умею. — И без тебя тошно, — сказал я. — Не издевайся над несчастьем товарища. — Плызи ко мне, — сказал тогда Гайдар суровым командирским голосом. Я ползл, нырнул Аркадию под ноги, нашёл в песке цепочку, и Аркадий торжественно выволок осётра на берег. Вечером у костра мы ели уху и пироги с осетриной. — Что я вам говорил, — сказал Гайдар. — Осётр не иголка, куда ему деться. Мы посмотрели на быструю мощную реку, словно серебряной шкурой её покрывал лунный свет, и вздохнули.

Арбузы и волки

Однажды Гайдар вернулся в лагерь задумчивый и грустный. — Была у меня в лесу встреча, — сказал он, — и я даже не знаю, как вам о ней рассказывать. Встретил я волка... — Подумаешь, невидаль, — сказали мы. — Рассказывай, не волнуйся. Каждую ночь волки воют на Толстой Гриве. — Но этот волк был не простой, — сказал Гайдар. — Какой же? — спросили мы. — Синий, чёрный, белый? — Волк был серый и даже немного облезлый, — сказал Аркадий, — но дело в том, что шёл он по дну пересохшей старицы и катил впереди себя арбуз... — Понятно, — сказали мы. — Хорошо, что не воз с сеном. — Так я и знал, что вы мне не поверите, — грустно сказал Гайдар. Покрутили мы головами и больше ничего товарищу не сказали. Никто из нас не слышал, чтобы волки катали по лесу арбузы. И не верить Гайдру мы не привыкли, и поверить ему тоже не могли. А через неделю приехал к нам в лагерь из посёлка Коловертново дед Захар — старый рыбак и колхозный сторож. — Помогите, охотники, отбиться от волков, — сказал он. — Бахчи разоряют, спасу нет. Полное наступление открыли на колхозные арбузы. Не столько едят, сколько портят. Сорок арбузов разгрызёт серый чорт и только сорок первый съест. Гайдар подошёл поближе к старику. — А бывает так, дед, что волки с бахчи арбузы укатывают? — спросил он. — Почему же не бывает, — сказал дед. — В позапрошлом году я сидел под яром, ловил сазанов, так он меня чуть не убил арбузом. Докатил до яра, да и спихнул арбуз в воду. Как бомбой ударил! С вечера мы сели в засаду на колхозных бахчах, сами увидели, как волки грызут арбузы, а на рассвете попросили прощения у Гайдара за то, что не поверили в его рассказ о лесной встрече. — То-то, — сказал он, крепко пожимая нам руки. — Как же можно товарищу не верить, если вы сами настоящей правды не знаете.

Из дневника Аркадия Гайдара

(Печатается впервые)

Это был 1919 год. Кажется, февраль месяц. Мне только что исполнилось пятнадцать лет. И вот командующий, который по добродушию именовал меня то адъютантом, то ординарцем, сказал: «Если будет спрашивать, то я на Советской площади. Герой, не хмурься. Я взял бы и тебя, но в машине нет бензина, и я поеду верхом». Но я уже знал, зачем торопятся войска на площадь. Я вздрогнул, отдал честь и попросил: «Разрешите, товарищ командующий, и я поеду верхом с вами». Он сказал: «Смотри!» Я крикнул: «Спасибо!» — и помчался на конюшню выбирать лошадь потише, потому что держался в седле я совсем ещё скверно.

Но все, что потише, были клычи, убогие, дохловатые. И мне оседлали высокого, лукавого коня, который, едва очутился на площади, стал храпеть, крутить мордой и толкать других всадников. А был митинг, и с балкона Моссовета говорили вожди революции. И всадники зло смотрели на меня, тихо бранились и украдкой шпыняли моего коня, кто носком сапога, кто и плёткой. Вдруг вся площадь замерла, и на балкон вышел Ленин. И я бы отдал тогда жизнь за то, чтобы услышать хоть одно его слово. Но конь мой вздрагивал, храпел и пятался. И все свои силы, всё невысокое умение я истратил только на то, чтобы конь мой хоть немного постоял смирно, и если не мне, то хотя бы людям дал

послушать то, что скажет великий вождь. Но когда Ленин окончил говорить и площадь загроме- ла криками и музыкой, то в гневе и слезах жиганул я коня нагайкой, вылетел из строя и помчался куда глядят глаза по пустынным, занесённым сугробами, улицам холодной и голодной Москвы.

Суд над фашистскими палачами

В Германии, в маленьком городке Люнебурге, уже несколько дней идёт суд над 48 гитлеровскими палачами.

Весной 1945 года, наступая в северо-западной Германии, английские войска захватили Бельзенский концентрационный лагерь. Страшная картина предстала перед глазами англичан: тысячи умерщвлённых фашистами людей. 13 тысяч заключённых англичане застали ещё в живых. Но и они были до того изнурены, что, как ни старались врачи, спасти их не удалось — все они скончались.

Немцы намеренно истребляли

Два с половиной миллиона безработных

Как только окончилась война, многие военные заводы в Соединённых Штатах Америки стали закрываться. Десятки тысяч работавших там людей увольняются. В Соединённых

всех заключённых, не давали им ни есть, ни пить, держали в невероятно тесных бараках, умышленно заражали дизентерией и сыпным тифом, били палками по голове, натравливали на них собак. Всё это подтверждают сотни свидетелей.

Перед судом предстали начальник лагеря Иозеф Крамер и его подручные. Судит их английский суд. На суде был показан фильм, который англичане засняли в лагере тотчас же по своём прибытии туда.

В зале суда присутствуют корреспонденты газет почти всех стран.

Штатах сейчас много безработных. Число людей, оставшихся без работы, с каждым днём растёт. По всей стране насчитывается сейчас уже два с половиной миллиона безработных.

ДАВАЙТЕ ВСПОМНИМ!

Героини каких пушкинских произведений носят имя Мария?

Кто дал Гоголю сюжет «Мёртвых душ»?

Какой строкой из стихотворения Лермонтова называется повесть современного советского писателя?

Каким поэтам принадлежат стихотворения, озаглавленные «Узник», — одно, начинающееся словами:

Сажу за решёткой в темнице сырой...

и другое, начинающееся словами:

Отворите мне темницу,

Дайте мне сиянье дня...?

Назовите повесть великого русского писателя и пьесу знаменитого русского драматурга, озаглавленные названиями явлений природы.

МЕТАГРАММА

Я в море островом лежу
И на Америку гляжу,
Но «б» на «р» смени — и сразу
Помчусь рекой я по Кавказу!

(Окончание. Начало в № 38).

В сухопутном Киеве, где мы почти не видели моряков, это был пришелец из далёкого легендарного мира крылатых кораблей, фрегата «Падлада», из мира всех океанов, морей, всех портовых городов, всех ветров и всех очарований, какие связаны были с живописным трудом мореплавателей. Старинный палаш с чёрным эфесом как будто появился в Маринском парке со страниц Стивенсона.

Я тогда ещё ничего не знал о выразительности человеческих поз и жестов, но меня поразила этот чёрный гардемарин среди белой мокрой сирени.

Он прошёл мимо нас, хрустя по песку. Я поднялся и пошёл за ним. Галя по близорукости не заметила моего исчезновения.

Вся моя тоска по морю воплотилась в этом человеке. Я часто воображал себе моря, туманные и золотые от вечернего штиля, неясную переключку на палубах кораблей, далёкие плаванья, когда весь мир сменяется, как быстрый kaleidoscope, за стеклами иллюминатора. Боже мой, если бы кто-нибудь догадался подарить мне хотя бы кусок окаменелой ржавчины, отбитой от старого якоря! Я бы хранил его как драгоценность.

Гардемарин оглянулся. На чёрной ленточке его бескозырки я прочёл загадочное слово «Азимут». Позже я узнал, что так назывался учебный корабль Балтийского флота.

Я шёл за ним по Елизаветинской улице, потом по Институтской и Николаевской. Гардемарин изящно и небрежно отдавал честь пехотным офицерам. Мне было стыдно перед ним за этих мешковатых киевских вояк.

Несколько раз гардемарин оглядывался, а на углу Мeringовской он остановился и подождал меня.

— Мальчик, — спросил он насмешливо, — почему вы тащитесь за мной на буксире?

Я покраснел и ничего не ответил.

— Всё ясно: он мечтает быть моряком, — догадался гардемарин, говоря почему-то обо мне в третьем лице.

— Я близорукий, — ответил я упавшим голосом. Гардемарин положил мне на плечо худую руку.

— Дойдём до Крещатика!
Мы пошли рядом. Я боялся поднять глаза и видел только начищенные до невероятного блеска крепкие ботинки гардемарина.

На Крещатике гардемарин зашёл со мной в кофейню Семадени, заказал две порции фисташкового мороженого и два стакана воды. Нам подали мороженое на маленький треногий столик из мрамора. Он был очень холодный и весь исписан цифрами, — у Семадени собирались биржевые дельцы и подсчитывали на столиках свои прибыли и убытки.

Мы молча сели мороженое. Гардемарин достал из бумажника фотографию великолепного корвета с парусной оснасткой и широкой трубой и протянул мне:

— Возьмите на память. Это мой корабль. Я ходил на нём в Ливерпуль.

Он крепко пожал мне руку и ушёл. Я посидел ещё немного, пока на меня не начали оглядываться потные соседи в канатке*. Тогда я неловко вышел и побежал в Маринский парк. Скамейка была пуста. Галя ушла. Я заплакал. Я догадался, что гардемарин меня пожалел, и впервые понял, что жалость всегда оставляет в душе горький и обидный осадок.

После этой встречи желание сделаться моряком вселилось в меня и мучило меня много лет. Я рвался к морю. Первый раз я видел его мельком в Новороссийске, куда ездил на несколько дней с отцом. Но этого было недостаточно.

Часами я просиживал над атласом, рассматривая побережья океанов, выискивая неизвестные приморские городки, мысы, острова, устья рек.

Я придумал сложную игру. Я составил длинный список пароходов со звучными именами: «Полярная звезда», «Вальтер Скотт», «Хинган», «Сириус». Список этот разбужал с каждым днём. Я был владельцем самого большого флота в мире.

Конечно, я сидел у себя в парходной конторе, в дыму сигар, среди пёстрых плакатов и расписаний. Широкие окна выходили, естественно, на набережную. Жёлтые матчи пароходов торчали около самых окон, а за стенами шумели добродушные вязы. Парходный дым развязно влетал в окна, смешиваясь с запахом гнилого рассола и новеньких весёлых рогож.

Я придумал список удивительных рейсов для своих пароходов. Не было самого забытого уголка земли, куда бы они не заходили. Они посещали даже остров Тристан да Кунью.

Я снимал пароходы с одного рейса и посылал на другой. Я следил за плаваньем своих кораблей и безошибочно знал, где сегодня «Адмирал Истомир», а где — «Легучий голландец». «Истомир» грузит бананы в Сингапуре, а «Легучий голландец» разгружает муку на Фарерских островах.

Для того, чтобы руководить таким обширным парходным предприятием, мне понадобилось много знаний. Я зачитывался путеводителями, судовыми справочниками и всем, что имело хотя бы отдалённое касательство к морю.

Тогда впервые я услышал от мамы слово «менингит».

— Он дойдёт, бог знает, до чего со своими играми, — сказала однажды мама. — Как бы всё это не кончилось менингитом**.

Я знал, что менингит — это болезнь мальчиков, которые слишком рано научились читать. Поэтому я только усмехнулся на мамины страхи.

Всё окончилось тем, что родители решили поехать всей семьёй на лето к морю.

Теперь я догадываюсь, что мама надеялась вылечить меня этой поездкой от чрезмерного увлечения. Она думала, что я буду, как это всегда бывает, разочарован от непосредственного столкновения с тем, к чему я так страстно стремился в мечтах. И она была права, но только отчасти.

* Канатка — мужская соломенная шляпа.

** Менингит — воспаление мозговых оболочек.

ПОВЕСТЬ

(Продолжение)

3. НЕОЖИДАННАЯ НАХОДКА

Отец Гайка, худощавый, высокий брюнет, в белом костюме и широкой соломенной шляпе, рисовал, стоя на развороченных плитах у мольберта. Перед ним в воде натурщика стоял вихрастый, згорелый мальчишка с серыми озорными глазами. Это был Фома Нетужилов.

Фома вырос у моря, он плавал, как рыба, грёб на хуже заправских матросов, был первым выдумщиком и забиякой. Он обладал самой лучшей в городе коллекцией марок и отличным собранием камешков. Кроме этих богатств, у Фомы был большой трёхцветный кот Канитан, которого он обучил всяким штукам. Теперь Фома вот уже неделю бался над тем, чтобы кот, с детства питавший отвращение к воде, научился плавать.

Увидев Жеку, Фома радостно кивнул ей.

Жека подошла к мольберту. Картина была почти закончена. Вот что она изображала. Ослепительный солнечный свет падал на жёлтые скалы и белые бетонные плиты. Канитан Нетужилов (Фома, как две капли воды, был похож на своего отца) готовился отдавать последнюю команду. Его крепко сжатые губы выражали бесстрашие, презрение к смерти. Среди груды развалин, камней и мешков с песком сидел тяжёло раненный артиллерист. Другой, тоже раненый, перевязывал ему голову. Несколько комедорок были заняты у пушки. Врата не было видно, но по множеству мелких деталей чувствовалось, что враг — в двух шагах, что смерть уже витает над батареей и что следующий, самый последний, приказ Нетужилова будет — взорвать батарею, и по другому выхода нет.

— Хорошо! — горячо сказала Жека. — Ужас, до чего хорошо!

На глазах у неё заблестели слёзы.

Художник с благодарностью взглянул на девочку, собрал холст и передал мольберт Гайке.

— Пойдёмте-ка в грот, — предложил он Фоме и Жеке. — Я куплю вам слив.

— Нет, мы с Жекой пойдём за камешками, — светился слегка занкавшийся Фома.

— Наберёте камешков — приходите к нам. Сегодня к обеду у нас мороженое...

— Абрикосовое, — добавил Гайка.

— Придём! Непременно!

Оба они обожали мороженое.

Художник с Гайкой ушли. Жека тут же рассказала Фоме про мерзкую морду, которую она видела в гроте. Глаза у Фомы загорелись.

— Оч-чень интересно — сказал он. — Следопыты, внимание!

Это была его любимая поговорка

— Ну, где же п-появилось твое п-привлечение! — спросил

Фома, когда они очутились в гроте.

Жека показала туда, где ярко светился выход в море. — Следопыты, внимание! — повторил Фома, опускаясь на четвереньки. — Человечьи следы н... притом мужские.

Он пополз по песку. Следы сворачивали в сторону. Фома встал и, гремясь эл скалу, стал пробираться по узенькой камешковой кромке. Жека следила за каждым его шагом. Внезапно Фома сорвался и с грохотом упал в воду, увлекая за собой отвалившийся от скалы камень.

— А! — воскликнула Жека. Но мокрая голова Фомы уже появилась из воды. Он мигот выбрался на сушу.

— П-поглядь-ка. Жека! — воскликнул он.

В стене грота зияла дыра. Несомненно, здесь было тайное хранилище.

— Тебя п-привлечение поль-завалось фонарём, — сказал Фома, роясь в тайнике.

Он извёл из хранилища электрический фонарь, две свинцовые планки, ашик с ремнями и резиновую маску. И когда Фома натянул эту маску себе на лицо, Жека тотчас же признала в нём то самое привидение, которое испугало её вчера. Она чуть не

свалилась в воду от изумления.

— Легкий п-вололаз, вот и всё, — разочарованно сказал Фома. — Вот тебе и п-привидение! Только я хотел бы знать, почему этот вололаз прячет свой костюм в гроте.

Но, прежде чем Жека успела высказать своё мнение, откуда-то из тёмной глубины грота послышался спокойный голос:

— А ну-ка, ребятки, покажите мне вашу находку!

Это было так неожиданно, что даже Фома онемел.

— Кто это? — прошептала Жека, несколько схватив Фому за руку.

Незнакомец вышел на свет и оказался молодым капитаном, высоким, светловолосым, улыбающимся.

— Ну, что же вы привели? — спросил он весело. — Дайте мне познакомиться. Меня зовут Пётр Сергеевич. А вас?

(Продолжение следует)

ГИГАНТСКИЕ АКУЛЫ

Издавна акулу называют хищником морей и притом весьма прожорливым. Известны многочисленные случаи, когда акулы нападали на купающихся людей. Однако далеко не все акулы столь кровожадны. Любопытно, что хищные акулы сравнительно небольшие: до 3—5 метров. Но есть среди акул настоящие гиганты — более 20 метров длиной. Некоторые из них достигают даже 30 метров в длину; это на 4 метра длиннее самых больших китов!

Гигантские акулы, в отличие от своих менее крупных собратьев, — не хищники. Да и трудно было бы прокормиться такой громадине, если бы ей пришлось гоняться за добычей. Гигантская акула питается мелкими рачками, червями и другими крохотными обитателями моря. Заплывает такая акула в стаю этих малоподвижных существ и цедит воду. В пасти у неё имеется своеобразное разрастание (нечто вроде сети), при помощи которого акула отцеживает свой «обед».

Такой мирный образ жизни ведёт этот гигант моря.

Профессор В. БОГОРОВ.

Ответственный редактор В. Г. ГУБАРЬ.